

РОКОВОЙ СТАРЕЦ И КРАХ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ: ГРИГОРИЙ РАСПУТИН В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОКОВ И ПОТОМКОВ

Сидорчук И.В.

«Доктор медицины» Низье Филипп: личность в контексте проблемы научных aberrаций как формы досуга и истории взаимоотношений ученого сообщества и власти в России¹

*Занятие тайными науками всегда было в почете у русских.
М. Палеолог «Царская Россия накануне революции»²*

В первом номере журнала «Будильник» за 1883 г. был опубликован фельетон «Удачный сеанс». В нем описывался спиритический сеанс, устроенный модным медиумом в доме одного генерала: «Петербург с наступлением зимы охватила опять мания спиритизма. Не только наше “haute société” (которое всегда было склонно заниматься чудесами), но и средний круг, и бедное чиновничество, и сытое купечество и даже почтенное духовенство, не исключая и смиренномудрых иноков, усердно стремятся вступить в сношения с духами посредством столов, стульев, натираний, гипнотизирований, магнетизирований и других всевозможных манипуляций. Перечислить все способы, коими петербуржцы напрашиваются на визиты обожателей воздушного пространства и стремятся проникнуть с их помощью в тайны веков, времен и народов – нет никакой возможности»³. Сеанс прошел великолепно – к восторгу собравшихся по комнате летала мебель.

Спиритизм как модная и занимательная новинка захватил русскую публику в 1870-е гг. и сохранял свою популярность еще не одно десятилетие. Его поклонниками были отнюдь не только экзальтированные барышни и впечатлительные юноши. «Будильник» не был далек от истины, называя среди посетителей сеансов генералов и даже священников. Так, уже в 1916 г. московская охранка, ведшая наблюдение за оккультистом В.Д. Филимовичем (кличка «Маг»), сообщала, что, помимо офицеров, студентов и женщин, к нему приезжали «генерал в гражданском платье» и священник⁴. Пережило увлечение и революцию. Например, в 1920-е гг. в

¹ Работа подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук, проект МК-1636.2020.6.

² Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 285.

³ Прокоп. Удачный сеанс // Будильник. 1883. № 1. С. 3 – 4.

⁴ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 44. Д. 6526. ЛЛ. 1 – 14

сеансах вместе со своими коллегами по эмиграции активное участие принимал В.В. Шульгин. Протоколы записей этих сеансов рассказывают о вызове духа (предположительно Г.Е. Распутина) с помощью гадания на блюдечке, который предсказал, что царем станет великий князь Кирилл Владимирович, «Россия возстанет скоро, свернет жидов», а также пожелал примирения монархистов ради общего освободительного похода против большевиков¹.

Образованная часть общества, в основном, к подобным увлечениям относилась скептически². Косвенно это подтверждают и многочисленные высмеивания как мошенников-спиритов, так и их поклонников. Автором вышеприведенной сатирической заметки в «Будильнике», скрывавшимся под псевдонимом Прокоп, являлся Василий Алексеевич Прокофьев, будущий деятель Союза правой русской печати, с 1915 по 1917 г. редактор «Вестника Русского Собрания», сыгравший активную роль в русском монархическом движении. В связи с этим кажется весьма ироничным, что впоследствии именно царская семья и ее окружение стали идеальными объектами для подобных шуток.

Увлечение спиритизмом, гаданием, оккультизмом и прочими подобными практиками можно рассматривать, в том числе, и как форму досуга, как способ траты свободного времени. Один из наиболее известных исследователей досуга, Р. Стеббинс, предлагал разделять его на «серьезный» («serious») и «обычный» / «несерьезный» («casual») ³. Серьезный он понимал как «устойчивые занятия любителя (“amateur”, “hobbyist”) или участника общественной (само)деятельности – волонтера (“volunteer”) – которые увлекают человека многочисленными возможностями и свойственной им комплексностью»⁴. Такой досуг требует системности, глубокого погружения, является способом обретения личностной самореализации, повышения идентичности, самовыражением⁵. Серьезный досуг помогает приблизиться к «потокowому состоянию» (по определению

¹ Там же. Ф. Р-5974. Оп. 1. Д. 50. ЛЛ. 1 – 9.

² Китсинг И.В. Спиритизм и его критика в России во второй половине 19 века // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 8. № 11. С. 134.

³ Стеббинс Р.А. Свободное время: к оптимальному стилю досуга (взгляд из Канады) // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 64 – 72. В данной статье определение «casual leisure» переводится как «обычный досуг». Нам представляется более удачными термин «несерьезный», так как сам Р. Стеббинс предлагал «unserious» в качестве синонима «casual» (Stebbins R.A. Serious Leisure: A Conceptual Statement // The Pacific Sociological Review, Vol. 25. No. 2 (Apr., 1982). P. 253). В отечественной историографии также встречается такой перевод, как «случайный» (Клюско Е.М. Альтернативные подходы к определению понятия «культура досуга» (по материалам зарубежных исследований) // Вестник МГУКИ. 2010. № 5 (37). С. 114).

⁴ Стеббинс Р.А. Свободное время: к оптимальному стилю досуга (взгляд из Канады) // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 66.

⁵ Stebbins R.A. Serious Leisure: A Conceptual Statement // The Pacific Sociological Review. 1982. Vol. 25. No. 2. P. 253.

М. Чиксентмихайи), характеризующемуся единением с деятельностью, максимальной включенностью и удовлетворенностью от получаемого результата. Применительно к девиантным досуговым практикам к «серьезному» относятся aberrации в области религии (секты, культы), политики (радикальные левые и правые течения) и науки (гадание, колдовство, экстрасенсорика, восточные религиозные течения, НЛЮ и пр.)¹. Такой досуг меняет личность, взгляд на мир, систему ценностей. Другой видный исследователь досуга, К. Рожек, применительно к подобным формам досуга использовал определение «инвазивный» («invasive»). Это досуг, который становится зоной для отступления от повседневной жизни. В нем индивид практикует способы захоронения элементов своего «я». Представляется, что именно об этом можно говорить применительно к увлечению императорской четы, учитывая степень их вовлеченности и те последствия, которые могли наступать не только для их семьи, но и политической жизни страны².

Поддержка околонучных идей властной верхушкой – весьма болезненный для отечественной науки вопрос. Одним из следствий высокой степени зависимости науки от власти в России исторически являлось активное вмешательство государства в научно-техническую и образовательную политику. При рассмотрении данной темы специалисты чаще всего обращаются к советскому наследию (лысенкоизм, марризм, борьба за национальные приоритеты в науке и пр.)³. Дореволюционное ученое общество в постсоветской историографии традиционно описывается как значительно более свободное и независимое, в доказательство чего приво-

¹ Stebbins R.A. Casual leisure: a conceptual statement // *Leisure Studies*. 1997. Vol. 16. P. 22.

² См., напр.: Коцюбинский Д.А., Таран С.Ю. Российская пресса об обсуждении распутинской темы в Государственной думе в начале 1912 г.: история одного медийно-политического скандала // *Таврический чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сборник научных статей. В 2-х частях / Под редакцией А.Б. Николаева. СПб., 2018. Ч. 1. С. 183 – 191.*

³ Ерегина Н.Т. Сталинские идеологические кампании и высшая медицинская школа (1946 – 1953 гг.) // *Новый исторический вестник*. 2009. № 4 (22). С. 47 – 57; Pollock E. *Stalin and Soviet science wars*. Princeton, 2006; Колчинский Э.И., Ермолаев А.И. Разгромный август 1948 г.: как власть боролась с биологией // *Политическая концептология*. 2018. № 3. С. 89 – 112; Алпатов В.М. Марр, марризм и сталинизм // *Философские исследования*. 1993. № 4. С. 271 – 288; Gretchko V. Между утопией и ‘Realpolitik’: Марр, Сталин и вопрос о всемирном языке // *Russian Linguistics*. 2010. Vol. 34. № 2. P. 159 – 172; L’Hermitte R. *Marr, marrisme, marristes; science et perversion idéologique: une page de l’histoire de la linguistique soviétique*. Institut d’études slaves. Paris, 1987; Виргинский В.С., Клат С.А., Комшилова Т.В., Лист Г.Н. Как творятся мифы в истории техники. (К истории вопроса о «велосипеде Артамонова») // *Вопросы истории естествознания и техники*. 1989. №. 1. С. 150 – 157; Sidorchuk I.V. «Combating bourgeois pseudoscience»: a campaign for national priorities in science and technology and Soviet higher education institutions // *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*. 2020. № 1 (43). P. 354 – 365.

дится его борьба за автономию, политическая деятельность ученых, их открытая критика власти и даже поддержка студенческого движения¹. О его способностях успешно защищать академическую науку от проникновения различных околонучных или псевдонаучных идей также упоминается, хотя и значительно реже. Например, в историографии получила освещение деятельность комиссии Д.И. Менделеева для рассмотрения медиумических явлений².

В этой связи представляется показательным случай с Низье Филиппом («месье Филипп», «доктор Филипп»), спиритом и медиумом, пользовавшимся расположением императорской четы в 1901 – 1905 гг. и регулярно удостоивающегося в историографии сравнения с Г.Е. Распутиным³. Информация о Низье Филиппе встречается в основных эго-документах периода (дневники А.А. Половцева, М. Палеолога, воспоминания С.Ю. Витте, Е.А. Нарышкиной и др.)⁴. Их авторы сходятся во мнении, что он был шарлатаном, сумевшим через великих княгинь Милицу и Анастасию Черногогорских получить расположение при дворе. Как и в случае со «святым старцем» Распутиным, отмечается преданная вера Филиппу со стороны императорской четы и, прежде всего, Александры Федоровны, считавшей его ангелом-хранителем своего супруга⁵. Сведения о темных делишках и неблаговидной репутации Филиппа Николаем II категорично отвергались. Согласно А.А. Половцеву, получив донесение с подобной информацией, он «бросил бумаги на пол и стал топтать ногами»⁶.

¹ Особенно это было характерно для профессуры столичного университета. См., напр.: Ростовцев Е.А. Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2017; Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. Санкт-Петербургский университет в 1905 г. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 3 (227). С. 98 – 107.

² Китсинг И.В. Деятельность комиссии для рассмотрения медиумических явлений Д.И. Менделеева в контексте борьбы научного и ненаучного мировоззрений // Успехи современной науки. 2016. Т. 7. № 10. С. 120 – 126.

³ См., напр.: Волошун П.В. «Не открывай помышлений своих всем» – к вопросу философском образовании императрицы Александры Федоровны // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 52; Востриков С.В. Деградация и «порча» правящего слоя России как основная причина обрушения империи в 1917 г. // 100-летие революции в России (1917 – 1920 гг.): социокультурные аспекты. Смоленск, 2017. С. 24; Warth R.D. Before Rasputin: Piety and the Occult at the Court of Nicholas II // The Historian. 1985. Vol. 47. No. 3. P. 323 – 337.

⁴ Дневник А.А. Половцева // Красный архив. 1923. Т. 3. С. 153; Палеолог М.Ж. Дневник посла. М., 2003. С. 106 – 110; Витте С.Ю. Воспоминания. Полное издание в одном томе. М., 2010. С. 550 – 552; Нарышкина Е.А. Мои воспоминания. Под властью трех царей. М., 2014. С. 348, 350, 354 – 355.

⁵ Палеолог М.Ж. Дневник посла. С. 106; Нарышкина Е.А. Указ. соч. С. 350.

⁶ Дневник А.А. Половцева. С. 153.

Среди прочего, в этих источниках можно встретить сообщение о присвоении французцу степени доктора медицины, которое переключалось в работы отечественных и зарубежных историков (П.В. Волошун, А.В. Белова, R.D. Warth, J.-P. Chantin, etc.)¹. Согласно этому сообщению, Филипп стремился получить звание врача, но Французская медицинская академия, несмотря на обращение Николая II к президенту Франции Э. Лубе, ему в этом отказала². Тогда, как утверждает С.Ю. Витте, «вопреки всем законам при военном министре Куропаткине ему дали доктора медицины от Петербургской военной медицинской академии и чин действительного статского советника. Все это без всяких оглашений»³. А.А. Половцев и М. Палеолог также сообщают о повелении Куропаткину выдать диплом доктора медицины, которое было исполнено⁴.

Найти фактических подтверждений официального присвоения степени доктора медицины нам не удалось. Ни в Протоколах заседаний Конференции, ни в «Известиях» Академии, где публиковались приказы и распоряжения военного министра, а также решения Конференции Академии, об этом не упоминается. Таким образом, если присвоение степени и было, то произошло тайно, как и сообщал С.Ю. Витте. Оставляя на будущее подтверждение или опровержение описываемого современниками случая, хотелось бы обратить внимание на путь, которым власть (в действительности или в представлении современников) стремилась добиться осуществления своей воли – легитимации авантюриста, чьи взгляды не позволяли ему быть принятым профессиональным ученым сообществом. Решение не продавливать волю царя, а обойти одобрение ученой корпорации, готовой отстаивать свои интересы и ценности, объяснялось боязнью власти вступить с ней в конфликт.

Советская власть принципиально изменила эту политику: важной стала безоговорочная лояльность ученых, принятие ими любых установок, под которые перестраивалась та или иная область знаний⁵. Есть основания го-

¹ Белова А.В., Волошун П.В. Императрица Александра Федоровна в контексте семейной жизни: супруга и мать // История повседневности. 2016. № 1. С. 18, 21 – 22; Warth R.D. Ibid. P. 329; Chantin J.-P. Nizier Philippe, guérisseur lyonnais // *Politica hermetica*, L'âge d'homme. 2004. No. 18. P. 65 – 73.

² Нарышкина Е.А. Указ. соч. С. 348.

³ Витте С.Ю. Указ. соч. С. 551. Императорская Военно-медицинская академия находилась в ведении Военного министерства, возглавляемого на тот момент А.Н. Куропаткиным.

⁴ Дневник А.А. Половцева. С. 153; Палеолог М.Ж. Дневник посла. С. 106.

⁵ См., напр.: Россиянов К.О. Сталин как редактор Лысенко. К предыстории августовской (1948 г.) сессии ВАСХНИЛ // Вопросы философии. 1993. № 2. С. 56 – 69; Кривоносов Ю.И. Сражение на философском фронте (философская дискуссия 1947 года – пролог идеологического погрома науки) // Вопросы истории естествознания и техники. 1997. № 3. С. 63 – 86; Сидорчук И.В. Механизмы адаптации российской университетской гуманитарной науки в условиях социально-политического развития 1920-х гг. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехниче-

ворить о рудиментах этого явления и в современной России, когда «серьезный» досуг представителей власти нарушает определенную границу, преодоление которой вынуждает вовлекаться в ситуацию профессиональное ученое сообщество¹. На наш взгляд, это свидетельствует о произошедшем снижении статуса ученого и степени его независимости, что позволяет игнорировать его мнение, добиваться от него нужных решений, и сохраняет опасность дискредитации научного знания и достижений национальной науки в глазах общества.

Коцюбинский Д.А.
Фактор Григория Распутина и кризис легитимности
самодержавной власти в России в межреволюционные годы
(1909 – 1916)

В предреволюционный период в российском общественном мнении сложился комплекс негативных представлений о царском фаворите – «старце» Григории Распутине². На их основе оформился оппозиционный мобилизующий социальный миф, в значительной мере опиравшийся не на реальные факты, а на априорные общественно-политические установки и экспектации³. «В ситуации Распутина, – отмечает А.М. Эткинд, – особенно ясно виден тезис, который защищал Мишель Фуко применительно к совсем иным проблемам и эпохам: субъект формируется дискурсом, а не психологией; своим местом в конфигурации культурных сил, а не личными вкусами, привычками и желаниями. По крайней мере, такой субъект, который входит в историю; и в той мере, в которой он туда входит»⁴.

На основе оппозиционно-мобилизующего мифа о Распутине сформировалась широкая антираспутинская фронда, объединявшая общественно-политические силы в диапазоне от крайне правых монархистов – до левых либералов, видевшая в «роковом старце» одновременно символ и первопричину всех существующих политических проблем и ставившая целью его отстранение от влияния на императора. Социальный миф о Распутине

ского университета. Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 2 (148). С. 105 – 109.

¹ Александров Е.Б. Астральные битвы за счет казны // Природа. 2015. № 11 (1203). С. 70 – 77; Ливанов К.Д. Наука и шарлатаны. Шарлатанство ради денег // Природа. 2013. № 1 (1169). С. 71 – 73; Месхи Б.Ч., Несмеянов Е.Е. Теология или лженаука: что на самом деле разрушает отечественное образование // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 84 – 85.

² Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Распутин: Жизнь. Смерть. Тайна. М., 2014. С. 326.

³ Коцюбинский Д.А. Мифы о Распутине. Почему «старец» был нужен императорской семье // Ваш тайный советник. 2016. № 1 (19). С. 70 – 75.

⁴ Эткинд А. Хлыст. Секты, литературы и революция. М., 1998. С. 586.